

Об авторе - Василии Онисимовиче Кухаркине

Василий Онисимович Кухаркин (1890 – 1981), дядя Вася, как мы с сестрой звали его вслед за нашей мамой и ее сестрой Ниной, был братом нашего деда по материнской линии – Михаила Онисимовича Кухаркина.

Это был высокий худощавый человек, очень активный, всем интересующийся, с живым и подвижным взглядом, с энциклопедическими знаниями. Он был очень доброжелательным человеком, остроумным, очень хорошо к нам относился и всегда старался рассказать нам что-нибудь интересное, то, что мы не знали. Он был прекрасный рассказчик – имел подать детали, умел обобщить, умел любой материал подать интересно и с удовольствием.

Он имел обширные технические, инженерные, военные знания, разбирался в строительстве. Меня он научил, например, цементировать крыльцо у бабушки.

Он прекрасно чертил, рисовал, у него был каллиграфический почерк. Он активно интересовался историей, любил писать – это у него от его отца. Он написал не только краткую историю нашего рода, он написал подробную историю родного для него Климовского завода от его зарождения до современности, много работал в архивах. У него была прекрасная память и настоящее научное мышление – все факты он проверял и перепроверял.

Подумать только – в скольких войнах он участвовал: в империалистической, гражданской, в так называемом «освободительном походе Красной армии» по присоединению Западной Украины, в Великой Отечественной. У него была масса орденов, медалей, огромное количество грамот – он всегда занимался активной общественной работой и на заводе, где работал, и в Климовске, где жил. Написал он и историю Климовского машиностроительного завода.

Когда в 1973 г. меня призвали в армию, он присылал мне письма с советами по армейской службе с интереснейшими собственными воспоминаниями – к сожалению, эти письма не сохранились. Помню несколько строчек: «Когда я поступил в гренадерский полк, командиром полка был граф Момзен, большой любитель парадов, и мы маршировали на плацу по многу часов каждый день ...».

Умер дядя Вася в возрасте за 90, в интернате для престарелых – после смерти жены и дочери за ним некому было ухаживать, мы все были далеко, и он сам решил переехать в интернат – он был недалеко от его дома, «за шоссежкой», как он говорил. Мы навещали его там, как могли, но прожил он там года два, не более.

Памятью от него осталась «Краткая история рода Кухаркиных». Благодаря дяде Васе мы знаем, кто мы и откуда.

Светлая ему память и благодарность за это от потомков...

И.А.Стернин

Василий Онисимович Кухаркин
1890 – 1981

1944

1970

Краткая история происхождения рода Кухаркиных¹
Написал В.О.Кухаркин в 1961-1962 г.г., добавления вплоть до 1974 г.

Оглавление

1. Предисловие
2. В уральских горах
3. Наши дед и бабушка
4. Наши отец и мать
5. Наша семья
6. Заключение
7. Демографическая карта – приложение

¹ *Стиль оригинала сохранен без изменений.*

1. Предисловие

Еще до Великой Отечественной войны 1941-1945 годов у меня зародилась мысль написать краткую историю зарождения нашего рода и фамилии, но т.к. отдельные факты не были достаточно известны мне, я только в 1948 году, при встрече со старшей сестрой Марией Онисимовной, которая на 20 лет старше меня, смог уточнить их.

С другой стороны, мне не была известна история зарождения Невьянского завода на Урале, откуда происходил наш прадед, поэтому мне пришлось обратиться за справками к исторической литературе, из которой я узнал нужные мне сведения.

Только после этого я счел возможным приступить к написанию задуманной истории зарождения нашего рода и фамилии, не преследуя, однако, цели осветить в подробностях жизнь наших предков – деда и прадеда. Такими возможностями я не располагаю, вот почему мою работу следует считать скорее «записками», но не в полном смысле «историей».

2. В уральских горах

Более двухсот лет назад на Урале стали возникать железоделательные заводы. Российская империя того времени была страной отсталой и бедной, хоть кругом таились неисчерпаемые богатства: горы с огромными залежами разных руд и минералов, дремучие леса – с обилием всякого пушного зверя, и огромные массивы плодородной земли. Государство очень нуждалось тогда в железе, оружии, боевых припасах, но все это нужно было покупать за границей ввиду отсутствия в России нужных заводов и других промышленных предприятий.

Когда в 1696 г. Верхотурский воевода доложил Петру Великому, что им найдена хорошая железная руда на Урале, царь приказал воеводе приискать удобное место для постройки завода, на котором можно было бы изготавливать пушки, ядра и выделывать железо.

Тогда же царь Петр Великий и вспомнил про знаменитого тульского кузнеца-оружейника - Никиту Демидова, которого как-то показали ему при проезде через Тулу.

Петр Великий приказал Никите Демидову ехать на Урал и начать там производство железа и изготовление для казны оружия и боевых припасов. С этой целью в 1702 году Демидову был передан только что построенный правительством на Урале Невьянский казенный завод.

Приехав туда осенью 1702 г. Никита Демидов со своим сыном Акинфеем начал хозяйствовать на указанном заводе.

К весне 1703 года завод был подготовлен к пуску. На нем была построена вторая плотина на реке и поставлены новые водяные машины. Завод обнесли тыном с башнями, а у ворот поставили вооруженную стражу. Демидовские приказчики стали сгонять на завод крестьян из приписанных по указу царя волостей. Приписанных крестьян разбили на артели и назначили в них старост.

Благодаря кипучей энергии и безжалостной эксплуатации крестьян-рабочих, Демидов через несколько лет сильно развил производство металла и оружия и имел уже несколько заводов. Его заводы поставляли в казну большое количество пушек, ядер и железа. Для защиты своих заводов от набегов башкир Демидов построил в горах крепости, вооруженные пушками.

Менее чем через 25 лет у Акинфея, сына Демидова, после смерти его отца Никиты, было уже 17 заводов, вокруг которых были построены многочисленные рабочие поселки.

Вот там-то, на Невьянском заводе, как передавал наш отец, и начали работать наш прадед, а затем и дед.

Прадед, Василий Егорович Кухаркин, был уральским крестьянином, а затем, как приписанный к Невьянскому заводу, стал рабочим.

Точных биографических сведений о нем, отец, видимо, не знал, но, несомненно прадед жил в начале где-то поблизости от Невьянского завода, а затем вынужден был переселиться окончательно в рабочий поселок при заводе. Наш прадед работал на заводе литейщиком.

Меня интересовало – почему у прадеда была неблагозвучная фамилия Кухаркин? Наш отец так говорил по этому вопросу. По одной версии, прадед, работая на заводе, выполнял в артели будто бы обязанности кашевара – «кухаря», как называли его раньше, вот почему за ним установилось прозвище «кухарь» а отсюда, видимо, образовалась его фамилия – Кухаркин. По другой версии, мать прадеда была в артели «стряпухой», или кухаркой, поэтому ее сына называли «кухаркин сын». Какая из этих двух версий правдоподобна – сказать затрудняюсь, но как первая, так и вторая могут быть правильными.

Умер наш прадед на Невьянском заводе примерно в 1840 году, на 61-62 году жизни. Когда умерла наша прабабушка – сказать не могу.

3. Наши дед и бабушка

Наш дед, Терентий Васильевич Кухаркин, родился в 1815 г. на Невьянском заводе. В детстве он был немного обучен грамоте, а затем его определили на завод по литейному делу. У нашего деда были четыре брата, которые также работали на Невьянском заводе.

Примерно в середине сороковых годов прошлого столетия несколько семей рабочих Невьянского завода, в том числе и наш дед с двумя братьями были переселены на Мышегский металлургический завод, расположенный в двух километрах от города Алексина Тульской области. В то время этот завод принадлежал княгине Бибарцевой, а позже помещице Ковригиной. Большинство рабочих завода были ее крепостные крестьяне, а переселенные с Урала считались казенными рабочими.

Мышегский металлургический и чугунно-литейный завод имел в то время древесно-угольную доменную печь и вагранку и выплавлял чугун из привозной руды с Щекинских рудников в Тульской области. На заводе отливали чугунную посуду, надгробные кресты и памятники, а позднее канализационные и водопроводные трубы и фасонные части к ним, как то: задвижки, люки и другие. Мышегский завод в то время работал на водяной энергии от водяных колес, установленных на запруженной речке Мышега, впадающей в реку Оку ниже города Алексина.

Позднее владельцы завода установили на заводе паровую машину, так как энергии от водяных колес не стало хватать.

После отмены крепостного права в 1861 году Мышегский завод перешел к другой владелице, помещице Ковригиной. А от нее – к Бельгийской компании.

Наш дед работал на Мышегском заводе сначала литейщиком, а затем его как грамотного рабочего назначили приемщиком руды, он ездил с обозом за город Тулу, на Щекинские рудники. Там наш дед сосватал себе невесту, нашу бабушку, на которой и женился. От их брака у них родился сын Онисим, наш отец.

Дед Терентий Васильевич жил с бабушкой (своей женой) на Мышегском заводе в заводском доме-казарме. В 1873 году дед неожиданно умер от холеры, эпидемия которой тогда вспыхнула в Калужской и Тульской губерниях. Вместе с нашим дедом тогда же умерли от холеры и два его брата, работавшие также на заводе. Бабушка умерла в 1885 году в деревне Климовке Подольского района, где она жила тогда с сыном на квартире. Похоронена бабушка была на кладбище села Коледино, в трех километрах от станции Гривно Московско-Курской железной дороги. Наша бабушка была неграмотной женщиной и занималась исключительно домашними делами и воспитанием сына.

4. Наши отец и мать

Наш отец, Онисим Терентьевич, родился на Мышегском заводе в 1850 году. Когда ему исполнилось 11 лет и он научился у приходского дьячка читать и писать, дед определил его на завод учеником по слесарному делу. К двадцати годам отец изучил не только слесарное ремесло, но практически освоил и токарное дело. За хорошие способности в ремеслах отца назначили сначала поммастером, а в 23 года он был назначен мастером слесарного дела, получая по тогдашним временам значительное жалованье – 25 рублей серебром в месяц, что было по тогдашним ценам большой суммой денег.

Будучи мастером, наш отец женился на дочери приказчика Мышегского завода, Наталье Аалександровне Хлебниковой, нашей матери. Отец ее, Александр Григорьевич Хлебников, ведал на Мышегском заводе отправкой литья на центральный склад завода в Москве. Позднее Александр Григорьевич был переведен на работу в Москву, где вскоре и умер.

После отмены крепостного права в 1861 году все рабочие Мышегского завода получили «волю». Из крепостных и казенных рабочих их перевели в крестьянское сословие и наделили земельными участками, за которые им пришлось потом почти пятьдесят лет выплачивать выкупные платежи или «подати», как они назывались до Великой Октябрьской революции.

Наш дед Терентий Васильевич также получил на себя и семью земельный участок вблизи деревни Павлово Солопёнской волости Тарусского уезда Калужской губернии, в трех километрах от Мышегского завода. На месте отведенных участков создан потом Ново-Александровский поселок.

В 1887 году наш отец построил на деловом участке дом с надворными постройками и развел фруктовый сад. Спустя три-четыре года после женитьбы наш отец уволился с Мышегского завода и уехал с женой в Москву «искать счастья», как выражались раньше.

В Москве отец поступил работать мастером на небольшой механический завод Грачева, а затем перешел на такой же небольшой завод владельца Бурова, за Тверской заставой.

Природные способности к мастерству, хорошая техническая смекалка и инициативность отца значительно выделяли его в среде других рабочих, вот почему хозяева ценили его и платили хорошее жалованье. Но отца не удовлетворяла наемная работа, он искал более широкого, как говорится, поля для своей деятельности, вот почему она стал думать об открытии собственного «дела».

Когда в 1882 году начал строиться Климовский машиностроительный завод при станции Климовск Московско-Курской железной дороге, как она называлась до 1902 года, наш отец, будучи знаком с назначенным директором завода инженером Битт Ф.И., заручился его согласием на получение от завода заказов на изготовление мелких деталей для ткацких станков и стал подготавливать открытие собственной небольшой слесарной мастерской. С этой целью он снял помещение у крестьянина деревни Сергеевка, в километре от завода, Дроздова и начал организовывать небольшую мастерскую.

Проживал в это время отец с семьей на квартире в деревне Климовка в полукилометре от станции Климовка, у крестьянина Челнокова.

Собственное дело отца стало налаживаться и он, с целью его расширения, решил перевести мастерскую в город Подольск, где он снял под мастерскую помещение у купца Чуркина. В отцовской мастерской работало временами до 5-6 наемных рабочих.

В 1885 году отец по приглашению директора Климовского завода Битт Ф.И. перешел работать мастером на Климовский завод, содержа одновременно и мастерскую в Подольске.

Когда в 1887 году на Климовский завод был назначен новый директор Бакастов С.И., положение мастерской отца резко изменилось. Новый директор в ультимативной форме предложил отцу закрыть мастерскую в Подольске и работать только мастером на заводе. Первым мероприятием его было лишение отца заказов от завода на мелкие детали для ткацких станков, а затем Бакастов С.И., имея большие связи в деловых кругах, постарался создать для нашего отца такие условия, что заказов со стороны у него не стало не только от Климовского завода, но и от фабрик, а перебиваться случайными работами в Подольске было весьма трудно. Наш отец пробовал было сопротивляться и надеялся как-нибудь побороть противодействие директора, но из этого, видимо, ничего не вышло. Вскоре все наличные деньги у отца были израсходованы и он, скрепя сердце, был вынужден закрыть свою мастерскую и отправить все оборудование домой в Новоалександровку.

Вскоре наш отец на паях со своим «кумом» Долгоруковым С.Д., машинистом паровоза станции Алексин, вновь открыл небольшую мастерскую с двумя-тремя наемными рабочими, получив значительный заказ на сборку печных двёрок и мелкие детали (иглы и крючки) для ткацких станков. Работая на Климовском заводе, отец периодически наезжал домой, где за работой присматривали Долгоруков С.Д. и наша мать. Мастерская в Новоалександровке просуществовала недолго. В 1896 году отец окончательно ликвидировал ее и целиком отдался работе на Климовском заводе в должности мастера слесарно-токарной мастерской, а затем инструментальной.

Поссорившись в 1906 году по какому-то поводу с директором Баскастовым С.И., он вынужден был оставить работу на заводе и уехать на свою родину в Новоалександровку.

Прожив там с полгода без работы, отец снова задумал открыть собственную мастерскую в Подольске в компании со своим зятем – Шевяковым А.Ф. С этой целью они сняли весной 1907 года в Подольске помещение под мастерскую у жителя города Власова, на Серпуховской улице, недалеко от моста через реку Пахру. В мастерской работали помимо зятя Шевякова А.Ф. еще 4-5 человек рабочих. Сначала дела в мастерской шли успешно. Отец получил крупный заказ на изготовление для вновь строившейся Троицкой психиатрической больницы оконных решеток, а затем – заказ на металлоконструкции для отремонтированного Подольского городского собора, и заказ на изготовление большой надгробной часовни для заводчиков – владельцев кожевенного завода в Климовске братьев Хлостовых.

Но и на этот раз директор Климовского завода Бакастов С.И. сумел повлиять на дела мастерской отца, и новых заказов у отца не стало, а случайными работами для горожан было жить невыгодно и бесперспективно. Во второй половине 1908 года зять Шевяков А.Ф., видя ухудшение дел мастерской, решил выйти из дела, и вскоре уехал работать на Думинический завод Калужской области. Отец пробовал работать некоторое время один, но положение мастерской с каждым днем ухудшалось и, в конце концов, вынужден был в начале зимы 1908 г. ликвидировать мастерскую и снова уехать на свою родину, в Новоалександровку.

В январе месяце 1909 года отец приехал на Климовский завод к сыну Павлу Онисимовичу, работавшему на заводе мастером, с намерением вновь поступить работать на завод, но директор Бакастов С.И. отказал ему в приеме и на этой почве у них произошла новая ссора. Под влиянием сложившихся обстоятельств и тяжелого морального переживания наш отец тяжело заболел, с ним случился сердечный «удар» и его, наполовину парализованного, поместили на излечение в заводскую больницу, где он и умер 22 марта 1909 года, в возрасте 59 лет.

Похоронили отца на кладбище села Сертякино, в двух километрах от завода. На могиле отца до сих пор сохранился надгробный металлический крест с мемориальной таблицей.

Наш отец был, несомненно, человеком незаурядных способностей и большой энергии, но он не был «дельцом» и коммерсантом, в силу чего его предпринимательская деятельность неизменно оканчивалась неудачей. Отец был хорошим слесарем, токарем по металлу и дереву, фрезеровщиком, кузнецом и механиком по станкам и машинам. Он самоучкой научился чертить и неплохо разбирался в чертежах. Работая на Климовском заводе мастером, отец сконструировал ряд приспособлений для механической обработки и несколько станков, например: станок для одновременной насечки двух шпартучных валиков для ткацких станков; станок для фрезерования связей ткацких станков и др. По просьбе Председателя Правления Климовского завода Крестовникова Г.В. отец сконструировал и изготовил для него станок для насечки нотных валиков для музыкального инструмента пианоло.

Изобретательской работой отец очень увлекался. В его инструментальной мастерской на Климовском заводе стоял большой стол, и на нем – чертежная доска, на которой отец каждый день что-нибудь чертил.

Отец изобрел оригинальную сельскохозяйственную машину для обработки почвы, названную им «скоропашкой фрезой-садилкой автоматом» и собственноручно изготовил модель этой машины примерно в одну пятую натуральной величины. На эту машину отец получил сначала «привилегию», а затем и патент, который был прислан на его имя из Министерства торговли и промышленности уже после смерти отца. Модель машины и патент находились у нашего старшего брата Павла Онисимовича, но в 1918 году они куда-то исчезли. Я полагаю, что они попали к некоему Хлостову Сергею Сергеевичу, одному из братьев – владельцев кожевенного завода при станции Гривно (примерно в полутора километрах). Дело в том, что указанный Хлостов С.С., насколько известно мне, одолжил отцу некоторую сумму денег на расходы, связанные с получением привилегии и патента на изобретенную машину, за что отец согласился включить его в соавторы. Весьма возможно, что Хлостов С.С., пользуясь юридическим правом на пользование патентом, поскольку в нем была вписана и его фамилия, сумел отобрать у брата как патент и чертежи машины, да и саму модель ее.

Просматривая как-то 1928-1929 на Климовском заводе, где я в то время работал, американский технический журнал, я увидел в нем фотоснимок сельскохозяйственной машины, весьма похожий на отцовскую. Описания машины в журнале не было, но сходство ее с отцовской машиной было значительное.

Было ли это случайным совпадением или здесь имелась связь с отцовской машиной «скоропашкой-фрезой», сказать затрудняюсь. Не исключена все же возможность, что отцовский патент вместе с описанием и, возможно, моделью машины, попали за границу при следующих обстоятельствах. Один из братьев Хлостовых, а именно Николай Сергеевич, эмигрировал в 1918-1919 года за границу, и возможно, что он получил от своего брата Сергея Сергеевича или захватил патент и другие документы, а возможно и модель машины и перепродал их потом каким-либо дельцам-иностранцам. Так или иначе, пропажа патента и модели машины являются загадочными. Принимал ли какие-либо меры к розыску патента наш старший брат Павел Онисимович, у которого хранились модель и машины и чертежи, сказать не могу, так как в то время я находился на военной службе, а в 1926 году Павел Онисимович умер.

Примерно в 1906-1907 годах наш отец сделал для нас - детей действующую модель одноцилиндровой паровой машины с оригинальным паровым котлом прямого действия. Модель машины была установлена на специальном столике, на котором под паровым котлом стоял обычный кухонный примус для нагревания котла. На машине имелся свисток, который при ее работе мог пронзительно свистеть. Когда отец был в хорошем настроении, то он запускал паровую машину и к нам на квартиру приходили

отдельные мастера и их дети-мальчики смотреть, как работает «у Кухаркиных» паровая машина.

Меня удивляет, как мог отец додуматься до идеи создания прямоточного котла, образцы которых стали появляться значительно позже отцовского котла. К тому же, наш отец никогда не соприкасался с паровыми машинами и не имел каких-либо знаний по теплотехнике и котлостроению. Модель этой машины после смерти отца находилась у брата Павла Онисимовича и после революции 1917 года она также куда-то исчезла. Никто из нас, братьев, после смерти Павла Онисимовича не принимал каких-либо мер к розыску модели и чертежей этой машины. И я не знаю, можно ли теперь разыскать в патентной литературе какие-либо данные об изобретении отца, но конструкция прямоточного парового котла, по идее нашего отца, весьма оригинальна и проста. По крайней мере, я в своей жизни ни в одном из технических журналов никогда не видел что-либо подобное отцовскому котлу, и даже в Москве, в Политехническом музее, где представлена богатейшая коллекция моделей, чертежей, фотоснимков и других экспонатов по паровым машинам и другим силовым установкам, таких прямоточных паровых котлов не имеется.

В молодости наш отец любил проводить время в компании, увлекался ружейной охотой и рыбной ловлей. Он любил песни и музыку. В годы работы на Мышегском заводе он пел в церковном хоре, а дома, когда бывал в хорошем настроении, отец любил напевать вечерами какие-нибудь светские, а больше церковные напевы молитв. Отец умел играть на скрипке и физгармонии, и в нашей квартире на Климовском заводе собирались иногда по вечерам сослуживцы отца, его хорошие знакомые, тоже любители пения и музыки, и тогда устраивали настоящие концерты из двух-трех скрипок и физгармонии. Иногда отец заставлял меня аккомпанировать на физгармонии, на которой я умел играть без нот. В таких вечерах иногда участвовал и заводской капельмейстер А.П.Куликов, хороший скрипач и пианист.

Отец имел также большое пристрастие и к литературной работе. Он писал публицистические статьи, небольшие рассказы, сказки и стихотворения, посылая некоторые из них в редакции тогдашних газет и журналов. Художественная ценность его литературных произведений была низкой, но помню, что два или три его коротких рассказа и статьи были напечатаны в журналах. С какой радостью показывал однажды наш отец нам, его детям, небольшой журнал, кажется, «Восресенье», в котором был напечатан его небольшой рассказ, не то стихотворенье.

Писательское увлечение отца было иногда настолько сильным, что он засиживался за письменным столом в своей комнате далеко за полночь. После смерти отца осталось очень много его рукописей, и среди них я обнаружил два интересных рассказа.

Первый рассказ, точнее сказка, был фантастического содержания и назывался «Воздушный полет дяди Панкрата». В нем рассказывалось, как один крестьянин по имени Панкрат совершил во сне полет на аэроплане вокруг света и сколько разных чудес он увидел. Рассказ поразил меня богатством выдумки и предвидением роли авиации в будущем.

Второй рассказ под заглавием «Лычный колокол» был полемического содержания, вернее сатирой на выступления отдельных депутатов в Государственной Думе. Отец зло высмеивал выступления их, которые в порывах своего красноречия говорили трескучие речи, а смысла в них не было. Вот поэтому-то отец и сравнивал их речи со звонарем «лычного» колокола, в который ударял звонарь, но звон не разносился по округе, а был лишь слышен приглушенный удар. Все рукописи отца после его смерти оставались у брата Павла Онисимовича и постепенно были уничтожены, видимо на бытовые нужды.

В молодости отец иногда в компании крепко выпивал спиртные напитки, и в таком случае он становился исключительно вспыльчивым и крикливым, но на другой же день он обычно просил нас, детей, не сердиться на него. Примерно с 1903 года отец

окончательно бросил пить вино и стал буквально противником его, не разрешал дома ставить на стол вино, за исключением больших праздников, когда в нашей квартире собирались гости.

Наша мать, Наталья Александровна, была неграмотной женщиной. По характеру она была доброй и простой женщиной. Она очень любила всех нас, детей. Примерно в 1895-1896 годах у нее произошла на какой-то почве «размолвка» с отцом, и они стали жить раздельно: отец – в Гривно и в Подольске, мыть – безвыездно в Новоалександровке. Виделись мать с отцом один-два раза в год, по большим праздникам, и, нужно сказать, без особенной радости. Такие отношения отца с матерью сильно беспокоили и тревожили нас, детей, но мы ничем не могли помочь им, так как слишком серьезные были, видимо, причины разрыва и примирение их стало невозможным.

Мы, дети, тяготели больше к матери, и когда после окончания учебы в школах приезжали к ней на летние каникулы в Новоалександровку, то она была очень рада нам и с материнской заботой ухаживала за нами и выполняла все наши желания. Мать жила круглый год дома с внучкой и второй дочерью – Пелагеей Онисимовной. Иногда у матери жила ее родственница – бабка Матрена, весьма угрюмая и неразговорчивая старуха, и другая родственница, доводящаяся нам теткой, которую мы звали бабкой Пелагей. Она была безродной женщиной, небольшого роста, физически слабой, но исключительно добродушной и общительной женщиной. Она часто напевала нам, когда мы приезжали к матери, веселые старинные песни, рассказывала разные сказки и вообще была весьма приветливой и радушной женщиной. Ее, как безродную, мать определила в Мышегскую заводскую «богадельню», где она, пробыв лет 12-15, умерла и была похоронена на поселковом кладбище.

В 1900 году с нашей матерью случилось большое несчастье. Возвращаясь из города Алексина на крестьянской подводе, мать при переезде через железнодорожное полотно стала поднимать бревно шлагбаума, и во время подъема оно внезапно преломилось, и упавшая часть бревна ударила мать в теменную часть головы. В бессознательном состоянии она упала на землю, а испугавшаяся подводчица-крестьянка, положив мать на подводу, рысью повезла ее домой. Дома уложили мать в постель и домашними средствами пытались помочь ей. К вечеру приехал со станции Алексин фельдшер и обнаружил у матери сильную травму головы. В течение трех-четырёх дней мать находилась в бессознательном состоянии и всех охватила тревога за ее жизнь. Приехавший по телеграмме из Климовска отец и мы - дети, застали мать в очень тяжелом состоянии. По тогдашнему православному обычаю отец пригласил священника для совершения обряда соборования. Только на пятый день мать пришла в сознание и открыла глаза, и у всех появилась надежда на ее спасение.

Действительно, здоровье нашей матери стало понемногу улучшаться, и она через два месяца смогла подняться с постели. Мать выздоровела и прожила потом еще 18 лет, но у нее всегда болела голова, особенно в ненастную погоду. За полученное увечье суд присудил тогда матери с железной дороги денежное вознаграждение в сумме пятисот рублей.

Умерла наша мать в июле месяце 1919 года на семидесятом году жизни от сыпного тифа, заразившись им в дороге при возвращении от дочери, Пелагеи Онисимовны, из города Ефремова Тульской губернии. Я в это время служил в Красной Армии в городе Калуге, и вызванный телеграммой, застал мать по приезде домой в бессознательном состоянии. На следующий день она, не приходя в сознание, умерла. Похоронили ее на кладбище сельца Городище, в двух километрах от Новоалександровки. Таким образом, наша мать прожила после смерти отца десять лет.

5. Наша семья

Семья у нашего отца и матери была большая – 14 детей. Два раза у матери родились близнецы, в том числе и я с братом Иваном. Имена детей в порядке их рождения следующие: Дарья, Мария, Павел, Пелагея, Сергей, Евдокия, Александра, Агрипина, Евдокия, Михаил, Василий, Иван, Екатерина и Петр.

К 1917-му году из всех детей в живых остались лишь семь человек, а именно: Мария, Павел, Пелагея, Михаил, Василий, Екатерина и Петр.

Брат Иван утонул в 1901 году в пруду Климовского завода во время купания, остальные дети умерли от разных болезней в детском возрасте.

Жизнь оставшихся в живых братьев и сестер сложилась следующим образом.

Старшая сестра наша, Мария Онисимовна, жила с матерью в Новоалександровке и в 1896 году была выдана замуж за приказчика парфюмерного магазина в Калуге Долгова Петра Дмитриевича, который умер в 1901 году от туберкулеза легких. От их брака у них родились три дочери – Наталья, Вера и Зинаида. Дочь Наталья окончила Калужскую фельдшерскую школу и работала фельдшерницей в Калуге, где она вышла замуж за помощника начальника станции Говардово Сызранско-Вяземской железной дороги Медведева Василия Антоновича. От их брака у них родились сын и дочь. Сам Медведев В.А. умер в 1923 году, а его жена Наталья продолжает работать фельдшерницей в Воронежской губернии. Точно адреса ее местожительства в настоящее время я не знаю.

Вторая дочь Марии Онисимовны Вера окончила лишь трехгодичную начальную школу и до замужества жила с матерью. Она вышла замуж за весового мастера станции Алексин Илларионова Николая Ивановича. От их брака у них родилась дочь. В 1942 году Вера умерла на Мышегском заводе от туберкулеза легких, где и была похоронена на поселковом кладбище.

Младшая дочь Марии Онисимовны Зинаида воспитывалась с двухлетнего возраста в семье нашей матери в Новоалександровке, где она окончила трехклассную начальную школу, а к 18-ти годам научилась работать на телеграфном аппарате и была принята телеграфисткой станции Средняя Сызранско-Вяземской железной дороги, где она вышла замуж за весовщика Мышегского завода. Брак ее был неудачным, так как муж оказался пьяницей и вскоре он умер. От их брака у них родилось двое детей – сын и дочь. В настоящее время Зинаида живет с сыном, дочерью и зятем (мужем дочери) на Мышегском заводе, где она работает весовщицей.

Сестра Мария Онисимовна вышла в 1907 году вторично замуж, после смерти первого мужа Долгова П.Д., за Шевякова Андрея Филипповича, работавшего мастером на Мышегском заводе. От их брака у них родились дети – Алексей, Надежда, Зоя и Людмила.

Все вторые дети Марии Онисимовны в настоящее время живут в разных местах, а именно: Алексей и Зоя в Москве, Надежда – за Ленинградом, а Людмила – в Хабаровске.

Старший сын ее Алексей, ныне крупный специалист-инженер, доктор технических наук, профессор, живет и работает в Москве в двух научных институтах. У него имеется своя семья – две взрослые дочери, обе инженеры, и одна из них, старшая, уже кандидат технических наук. Дочь Надежда замужем за офицером Советской Армии, у них имеется своя дочь.

Вторая дочь Марии Онисимовны, Людмила, живет и работает в Хабаровске медицинской сестрой, она замужем за инженером – лесомеханизатором, у нее имеется дочь. Во время Великой Отечественной войны наша сестра Мария Онисимовна с мужем Андреем Филипповичем Шевяковым, жили в своем доме в поселке Мышегского завода. В период временной оккупации поселка немцами в 1942 году Андрей Филиппович был убит фашистами в то время как ходил в лавку за солью. Похоронили

его на усадьбе дома тайком от немцев. Сестра Мария Онисимовна умерла в Москве, в семье своего сына Алексея в 1958 году в возрасте 82 лет и была похоронена на Головинском кладбище за Тверской заставой.

Наш брат Павел Онисимович окончил трехклассную начальную школу в селе Коледино, после чего отец стал обучать его слесарному ремеслу в своей мастерской. В 1885 году брат поступил работать на Климовский завод, где работал в то время наш отец, помощником мастера, а в 1902 году он был назначен мастером слесарно-механической мастерской. В 1918 году он уволился с Климовского завода и поступил работать на Подольский оптический завод, но после закрытия данного завода брат перешел работать в производственные мастерские Московского текстильного института, сначала бригадиром, а затем он был назначен помощником мастера.

В 1928 году брат сильно заболел, у него оказался рак желудка, и в июня месяце того же года он умер на 58-ом году жизни. Похоронили брата в Подольске, на новом кладбище, в районе городской больницы на Варшавском шоссе.

В Подольске брат построил в 1914 году дом на Красной улице, который был у него национализирован в 1918 году.

Брат был женат на дочери мелкого посудного торговца города Подольска Перевязкиной Евдокии Матвеевне. От их брака у них родились дети: дочь Софья и сыновья Евгений и Алексей. Дочь Софья окончила Подольскую женскую гимназию, а затем медицинские курсы фельдшерниц – медицинских сестер. Она вышла замуж за политработника Волошина Алексея Харитоновича, работавшего в то время на заводе «Красный пролетарий» в Москве. От их брака у них родились дети – дочь Елена и сын Евгений. Дочь окончила позднее Московский педагогический институт и стала учительницей русского языка и литературы в одной из школ Москвы, а сын Евгений окончил географический факультет педагогического института и в настоящее время работает инженером-географом в научно-исследовательском институте. Сама Софья, ныне пенсионерка, живет в Москве со своим сыном и дочерью.

Сын Павла Онисимовича Евгений окончил Подольское реальное училище, а затем Московский текстильный институт. До Великой Отечественной войны он работал инженером в шерстяном управлении ВСНХ. В 1941 г. Евгений был эвакуирован с семьей в г. Новосибирск, где скоропостижно умер в 1942 г от воспаления легких. Евгений был женат на дочери жителя г. Подольска Антонине Федоровне Короленок, окончившей перед этим Подольскую женскую гимназию. От их брака у них родился сын Николай, который окончил в 1948 году Подольскую среднюю школу № 3 с золотой медалью и поступил затем в Московский физико-технический институт им Курчатова. Жена Евгения – Антонина Федоровна Кухаркина, работает на заводе «Микропровод» в Подольске секретарем партийной организации.

Второй сын Павла Онисимовича Алексей также окончил Подольское реальное училище, а затем Московский текстильный институт, при котором закончил затем аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию, получив звание доцента. В этой должности он работал в институте вплоть до начала Великой Отечественной войны. Во время войны он вступил в народное ополчение и при подходе немцев к Москве был отправлен с самокатной воинской частью на фронт, где и погиб в бою. Точное место его гибели не установлено, но это произошло где-то в районе города Ельня, где их самокатная рота попала в немецкое окружение.

Алексей был женат на дочери служащего Балашихинской прядильно-ткацкой фабрики Клавдии Александровне Зориной, работавшей лаборанткой текстильного института. От их брака у них родился сын Леонид, который окончил среднюю школу, а затем Московское высшее техническое училище им. Баумана и работает в настоящее время инженером в научно-исследовательском институте им. Курчатова.

Вторая наша сестра Пелагея Онисимовна окончила трехклассную начальную школу, а затем училась в школе кройки и шитья в городе Туле. В 1906 г она вышла

замуж за помощника начальника станции Средняя Сызрано-Вяземской железной дороги Самойлова Владимира Семеновича. От их брака у них родились дети Алексей, Антонина и Раиса.

Сын Алексей, по профессии столяр-модельщик, работал на Мышегском заводе столяром, затем на комбинате близ города Алексина, где вскоре умер. Сам Владимир Семенович Самойлов умер в результате тяжелого заболевания в 1918 году.

Сестра Пелагея Онисимовна была убита фашистами в 1941 году в период временной оккупации Мышегского завода при следующих обстоятельствах. Вместе с другими женщинами она пошла в деревню за мукой, а на обратном пути их встретил немецкий патруль. Без предупреждения немцы стали стрелять в женщин, и первыми же выстрелами сестра была убита. Только через два дня был привезен ее труп на Мышегский завод, и с разрешения немецкого коменданта сестру похоронили ее дети на кладбище Мышегского поселка.

Дочь Пелагеи Онисимовны Антонина была замужем за литейщиком завода Тарабаровым, который в Великую Отечественную войну служил в воинской части на Ленинградском фронте, где в одном из боев был тяжело ранен и скончался в госпитале в 1943 году. У Антонины имеется двое детей (дочери). Обе дочери работают в настоящее время на Мышегском заводе и живут с матерью в одном из заводских домов, построенных в районе Алексинского бора, на берегу реки Оки.

Вторая дочь Пелагеи Онисимовны Раиса окончила среднюю школу, а затем медицинский институт. В настоящее время работает врачом в городе Абакане. У нее имеются два сына, муж ее умер.

Наш брат Михаил Онисимович учился в Подольском городском шестиклассном училище, по окончании которого поступил в Калужское железнодорожное техническое училище. По окончании указанного училища брат начал работать техником на Сызранско-Вяземской железной дороге, в частности на Калужском и Тульском участках, а затем он перешел работать на строительство новой железнодорожной ветки Канаш-Муром Московско-Казанской железной дороги. Позднее он работал старшим инженером технического отдела паровозной службы вышеуказанной железной дороги. Последние года он жил в дачной местности Красково под Москвой. За многолетнюю и безупречную работу на железнодорожном транспорте он был награжден в 1951 году орденом Ленина и нагрудным знаком «Почетного железнодорожника».

Брат Михаил был женат на дочери жителя города Канаш Чувашской АССР Антонине Семеновне Цуцкаревой. От их брака у них родились две дочери – Любовь и Нина. Обе дочери окончили среднюю школу в пос. Малаховка Ухтомского района Молсковской области, а затем железнодорожный институт им. Дзержинского в Москве и получили дипломы инженеров железнодорожного транспорта. Дочь Любовь вскоре вышла замуж за кандидата философских наук Стернина А.О., ныне доцента Воронежского лесотехнического института, и по семейным обстоятельствам была вынуждена оставить работу на заводе им. Ухтомского. У них имеются двое детей – сын и дочь. Сын в данное время заканчивает аспирантуру, а дочь учится на третьем курсе Воронежского университета².

Вторая дочь Михаила Онисимовича Нина работает уже долгое время в паровозном депо станции Сортировочная Московско-Казанской железной дороги старшим инженером-экономистом.

Сестра Екатерина Онисимовна окончила трехклассную начальную школу в сельце Городище близ Новоалександровки и в 1909 году вышла замуж за жителя указанного поселка Мельникова Михаила Афанасьевича. После свадьбы она уехала с мужем в город Читу, откуда она через два года переехала в город Иркутск, где ее муж открыл

² Это мы с сестрой Мариной (И.А.Стернин).

небольшую кустарную мастерскую, которая после революции 1917 года была ликвидирована и муж сестры стал работать по найму.

У сестры имелось четверо детей – два сына и две дочери. Последний раз сестра приезжала ко мне в город Климовск в 1934 году и после этого я потерял с ней связь. Лет десять назад ко мне в Климовск неожиданно приехал один из сыновей сестры и сообщил, что она, его мать, после непродолжительной болезни умерла и похоронена в городе Иркутске.

Брат Петр Онисимович, самый младший в семье моего отца и матери, по окончании Климовской начальной школы, а затем Подольского городского шестиклассного училища, был призван в 1915 году на военную службу и направлен в школу прапорщиков в Москве. По окончании указанной школы он был отправлен на фронт в чине прапорщика, где принимал участие во многих боях на Юго-Западном фронте и в Румынии, на «Трансильванском» фронте, где был тяжело ранен в боях и контужен в 1916-1917 годах. За боевые отличия брат был награжден несколькими офицерскими орденами и по представлению солдатского комитета в 1917 году был награжден за боевые отличия солдатским Георгиевским крестом 4-ой степени. Демобилизован брат был из армии в чине штабс-капитана.

В период гражданской войны брат служил в инженерных войсках 5-ой армии на Восточном фронте, а в Великую Отечественную войну он был призван в Советскую Армию как офицер запаса и направлен в Дальневосточную армию, где принимал участие в боях с японцами и снова был тяжело ранен и долгое время был на излечении в госпитале. В 1946 году он был демобилизован из армии и уволен по состоянию здоровья в отставку.

Брат Петр был женат на дочери жителя города Симбирска (ныне Ульяновска) Елизавете Дмитриевне (фамилию не знаю). Своих детей у них не было, и они взяли на воспитание девочку из детского дома, которая в настоящее время уже стала взрослой, вышла замуж и имеет сою дочь.

Брат Петр живет в настоящее время с приемной дочерью и ее дочкой в городе Меликесе Ульяновской области, где он имеет собственный дом. Жена его умерла в позапрошлом году.

Я родился 30 декабря 1890 года в поселке Новоалександровском, и в 1898 году отец привез меня в Климовский поселок, где я был отдан учиться в начальную заводскую школу, по окончании которой поступил учиться в Подольское городское шестиклассное училище, которое окончил в 1907 году, и вскоре поступил работать в чертежную Климовского завода копировальщиком. По прошествии примерно полугодя я был переведен в чертежники, так как у меня уже была подготовка по этой специальности, так как я, учась в Подольском городском училище, посещал в течение полутора лет воскресную школу при заводе, которая функционировала для детей служащих.

В 1908 году я поступил учиться в Московское прядильно-ткацкое техническое училище, которое окончил в 1911 году с отличием. Учился я все годы на полной именной стипендии фабриканта Ясюнинского. По окончании вышеупомянутого училища я около года работал технологом на Богородско-Глуховском текстильном комбинате на Новоткацкой фабрике.

В связи с приближением срока отбывания воинской службы я поступил отбывать таковую в 6-ой гренадерский Таврический полк в Москве на правах вольноопределяющегося 1-ого разряда. По истечении одиннадцати месяцев я выдержал установленный экзамен на первый офицерский чин прапорщика и в сентябре месяце 1912 года был уволен в запас. Спустя месяц я поступил работать техником на Шатиловскую опытную станцию в Новосильском уезде Тульской губернии.

В июня месяце 1914 года я был призван по мобилизации в армию и направлен в 189-ый запасной батальон в город Калугу, где был назначен временно адъютантом батальона, а затем командиром строевой роты. В конце сентября месяца я был

направлен с маршевым батальоном в составе четырех рот и тремя другими прапорщиками в Ново-Георгиевскую крепость в районе Варшавы, где получил назначение в 102-ой пехотный Вятский полк 26-ой пехотной дивизии, пополнявшейся после больших потерь в боях в Восточной Пруссии в районе Мазурских озер. В указанном полку я пробыл до мая 1917 года, занимая последовательно должности младшего офицера роты, затем командира строевой роты, адъютанта бригадного генерала и командира нестроевой роты. В составе полка участвовал во многих боях на Варшавском фронте в районе Гродненской, Виленской и Сувялковской губерний, в защите Гродненской крепости после прорыва немецких войск на Варшавском направлении.

В период Брусиловского наступления в 1916 году наш корпус был переброшен из-под города Вильно в Галицию, в район южной Буковины, а осенью того же года наш корпус был переброшен в Румынию для оказания поддержки румынской армии, попавшей в тяжелое положение в районе северной Трансильвании, в лесистых Карпатах.

Принимая участие во многих боях, я был тяжело контужен и легко ранен в районе Гродненской крепости и в Галиции.

За боевые отличия был награжден тремя офицерскими орденами: Анны 4-ой степени с красным темляком на шашку, Станислава 4-ой степени с мечами и Анны 3-ей степени с мечами и бантом.

В декабре месяце 1917 года я был демобилизован из армии в чине подпоручика.

В январе месяце 1918 года я поступил работать техником в земский отдел Подольского уездного Совета народного хозяйства и в ноябре месяце того же года был снова призван по мобилизации в ряды Красной Армии как офицер запаса, но получил освобождение по болезни.

Снова был призван в Красную Армию в марте месяце 1919 года и направлен в запасный батальон в городе Калуге, где был назначен инструктором инженерной роты. В июне месяце 1919 года по личному ходатайству был отправлен на Восточный фронт в ряды инженерных войск 5-ой армии. Последовательно я служил в 29, 34 и 54-ом военно-полевых строительствах в должности техника-командира и при Управлении начальника инженеров 5-ой армии в должности «для поручений» (адъютанта) при начальнике инженеров, военном инженере, бывшем подполковнике царской армии Карбышеве Дмитрие Михайловиче, и под конец – начальником хозяйственного отдела управления. С войсками 5-ой армии (командующим армией был в то время Тухачевский Михаил Николаевич, бывший поручик царской армии) я прошел путь от города Симбирска (ныне Ульяновск) до монгольской границы в Тункинском крае, по шоссе-дороге от южной оконечности озера Байкал.

В декабре месяце 1920 года по решению армейской медицинской комиссии я был переведен из Сибири (ввиду сурового климата) в Управление начальника инженеров войск Украины и Южного фронта в город Харьков, откуда в мае месяце 1921 года был откомандирован на Калужский ремонтный артиллерийский завод, где работал последовательно конструктором и начальником цеха. После ликвидации в 1923 году казанного оборонного завода остался работать на созданном вновь Петровском механическом начальником слесарно-сборочного цеха. В марте месяце 1925 года я уволился с указанного завода и поступил вновь на Климовский машиностроительный завод, где последовательно работал руководителем конструкторской группы и заместителем начальника экспериментально-конструкторского бюро, заместителем начальника ОТК завода, а после Великой Отечественной войны – заместителем главного конструктора.

Во время воссоединения Белоруссии и Западной Украины в 1940 г. я призывался в Красную Армию и служил три месяца в 193-тнем зенитном артиллерийском полку помощником командира штабной батареи. В период Великой Отечественной войны

1941-1945 годов был призван по мобилизации как офицер запаса 22 июня и назначен на 67-ую центральную военно-артиллерийскую базу, где служил техником – артиллеристом, а в мае 1944 года был переведен на аналогичную базу № 46. В ноябре месяце 1945 года я был демобилизован из Советской армии в звании старшего лейтенанта и вернулся на Климовский завод на прежнюю должность.

В 1921 году я женился на дочери бывшего священника Мышегского поселка Титовой Екатерине Лаврентьевне, 1895 года рождения, учительнице Мышегозаводской начальной школы. С 1925 года жена стала работать в системе рабочего образования, она последовательно была педагогом и заведующей школы взрослых при Климовском заводе, педагогом и директором неполной средней школы рабочей молодежи, а затем директором полной средней школы рабочей молодежи.

В 1948 году она перешла на работу в Климовскую детскую школу № 1, где проработав два года, перешла на пенсию по старости. 24 декабря 1971 года жена умерла от гипертонической болезни на 76-ом году жизни.

За долголетнюю и безупречную работу учительницей она была награждена Правительством орденом «Знак Почета» и двумя медалями.

От нашего брака у нас родилась в 1923 году дочь Нина, которая по окончании Климовской средней школы № 3 и учебы в Московском педагогическом институте, работает с 1947 года учительницей начальных классов в Климовской детской школе № 3.

6. Заключение

В своем изложении «истории» нашего рода Кухаркиных я старался изложить все факты и события с полной объективностью и достоверностью, и если в некоторых случаях местах обнаружится неточность, то прошу сообщить об этом мне и внести соответствующие поправки в экземпляр «истории».

В количественном отношении все «потомство» нашего отца к настоящему времени насчитывает 54 человека, из них сыновей и дочерей -14 человек, внуков и внучек – 21 человек, правнуков и правнучек -17 человек, праправнучек – 1 человек, праправнуков – 1 человек. Из общего числа 54 человек потомства 15 человек к настоящему времени умерли или погибли.

В начале совей «истории рода» я указываю, что у нашего деда, Терентия Васильевича Кухаркина, были на Мышегском заводе два брата, умершие от холеры в 1873 году. У них были свои дети, которые впоследствии размножились и расселились в разных местах.

В настоящее время на Мышегском заводе живет одно семейство Кухаркиных, наших родственников по деду. В Москве, в районе бывшего Симонова монастыря, живет семья техника Кухаркина, работника завода «Динамо», состоящая с нами в родстве. В Москве же, в лаборатории текстильного управления легкой промышленности, работает инженер Кухаркин, доводящийся также нам родственником.

У одного из братьев нашего деда был сын Елисей, который поселился в бывшем Петрограде, ныне Ленинграде. Один из его сыновей окончил в дореволюционное время Петроградский технологический институт и до Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, жил в Ленинграде. Будучи по служебным делам в командировке в Ленинграде, я делал запрос в адресный отдел и мне сообщили два адреса с фамилиями Кухаркиных, проживавших в то время там. За недостатком времени я не смог тогда найти указных мне однофамильцев.

В тридцатых годах в Москве работал заместителем наркома путей сообщения некто Кухаркин, и мой брат, Михаил Онисимович, работавший тогда в Управлении Московско-Казанской железной дороги, пытался выяснить, что это был за человек, откуда он происходил родом, но ввиду неожиданной болезни он не смог сделать этого.

Я все же полагаю что указный заместитель Наркома путей сообщения все же являлся одним из наших родственников.

В Новоалександровском поселке, родине нашего отца, по соседству с нашим домом, был дом дяди Пети Кухаркина, но мой отец не дружил с ним, да и он не проявлял желания общаться с нами. Его жена – тетка Екатерина, как ее называла наша мать и мы, дети, также не общалась с ними и была замкнутой женщиной. Я помню, что у них была взрослая замужняя дочь, жившая в Москве и приезжавшая к дяде Петру на лето.

Наши дед и прадед были крепостными рабочими и малограмотными людьми. Наш отец и мать жили в сравнительно лучшее время, но и они не могли получить хотя бы минимального образования и развить в полную меру свои незаурядные способности. Мы, потомки их, дожившие до эпохи социализма, имеем все возможности для культурной жизни. Среди наших поколений имеются техники, инженеры, врачи, фельдшера, педагоги, военные, кандидаты наук и даже профессор, доктор наук.

Пройдут новые десятилетия, когда наши семьи еще больше увеличатся и размножатся, и кто-нибудь из будущих наших потомков пожелает узнать, а кто и кем были его родичи?

В этой краткой истории они найдут ответ и узнают, как свыше 150 лет назад на далеком уральском Невьянском заводе начал работать крепостным литейщиком у заводчика Никиты Демидова наш прадед, Василий Егорович Кухаркин, положивший начало нашему роду.

Из лиц мужского пола по отцовской линии в нашем роду в настоящее время имеются в живых мы, два брата –Василий Онисимович и Петр Онисимович, а также два двоюродных племянника – Николай Евгеньевич Кухаркин, сын умершего племянника Евгения Павловича Кухаркина, ныне кандидат технических наук, работающий в физико-техническом институте им.Курчатова, и второй двоюродный племянник, сын погибшего в Отечественную войну 1941-1945 годов Кухаркина Алексея Павловича, инженер Леонид Алексеевич Кухаркин, работающий также в институте имени Курчатова.

У нас, братьев Василия Онисимович и Петра Онисимовича, своих сыновей нет и после нашей смерти в наших семьях прекратится род Кухаркиных.

Двоюродные племянники (ныне мальчики Алеша и Коленка) станут взрослыми и безусловно женятся, и их дети будут новыми потомками нашего рода. Возможно, что они пожелают иметь другую, более благозвучную фамилию, чем Кухаркины, но это дело их вкуса и желания. Отдел записей актов гражданского состояния может предоставить ми такую возможность, мы же, потомки нашего прадеда Василия Егоровича Кухаркина, уральского рабочего-литейщика, будем носить эту почетную фамилию до конца своей жизни.

Настоящую историю рода Кухаркиных написал Василий Онисимович Кухаркин.
Май месяц 1962 года, г.Климовск. Московская область

Страница рукописи воспоминаний В.О.Кухаркина

-1-

1- Предисловие.

Еще до Великой Отечественной войны, 1941-1945 годов у меня зародилась мысль написать краткую историю зарождения нашего рода и фамилии, но т.к. отдельные факты не были достаточно известны мне, и только в 1948 году, при встрече со старшей сестрой Марией Онисимовной, которая на 20 лет старше меня, смог уточнить их.

С другой стороны: мне не была известна история зарождения Невьянского завода на Урале, откуда происходил наш предок, поэтому мне пришлось обратиться за справками к исторической литературе, из которой в узком кругу мне сведения.

Только после этого и стал возможным приступить к написанию задуманной истории зарождения нашего рода и фамилии, не преследуя, однако, цели осветить в подробностях жизнь наших предков-деда и прадеда. такими возможностями я не располагаю, вот почему мою работу

Документы В.О.Кухаркина

АТТЕСТАТЪ.

Предъявитель сего сынъ крестьянина *Калужской гуд. Марусскаго уезда Кухаркинъ, Василь* обучался съ 1902г. по 1907г. въ Подольскомъ Городскомъ училищѣ и окончилъ въ семъ заведеніи полный курсъ ученія.

Во время пребыванія въ училищѣ поведенія былъ *отличнаго* и оказалъ успѣхи:

по Закону Божію	} хорошиіе (4)
„ Русскому языку	
„ Арифметикѣ	} удовлетворительныя (3)
„ Геометріи	
„ Исторіи	} весьма хорошиіе (5)
„ Географіи	
„ Естественной исторіи	} хорошиіе (4)
„ Физикѣ	
„ Черченію и рисованію	} отличныя (5)
„ Пѣнію	
„ Гимнастикѣ	} удовлетворительныя (3)

Кромя того, обучался *въ немецкому яз. и бухгалтеріи* а потому, на основаніи Ст. 39 Положенія о городскихъ училищахъ отъ *Кухаркинъ, Василь*, при производствѣ въ первый классный чинъ, если имѣетъ право поступить въ гражданскую службу, освобождается отъ установленнаго для сего испытанія и на основаніи ст. 64 п. 2 Устава о воинской повинности, пользуется сокращеннымъ срокомъ службы, какъ окончившій курсъ въ правительственномъ учебномъ заведеніи второго разряда.

Подольскъ, *Июня 6* дня 1907г.

Начальникъ Училища *М. Родковск.*

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Отъ 2 го Московскаго кадетскаго корпуса дано сіе свидѣтельство
 Императора Николая I
 Василію Анисимовичу Кухаркину
 родившемуся тридцатого декабря тысяча восемьсотъ,
девятистаго года, сыну
Анатолия Ивановича въ томъ, что названный
Василій Кухаркинъ подвергался при семъ
 кадетскомъ корпусѣ в августе и сентябре послѣднихъ 1912 года
 экзамену по программамъ въ объемѣ курса 6-ти классовъ кадетскихъ
 корпусовъ и выдержалъ таковой экзамень удовлетворительно

№ 2802.

Въ виду сего со стороны научныхъ требованій не имѣется препятствій
 къ поступленію названнаго Кухаркина въ военную
 службу на правахъ вольно-опредѣляющихся 1-го разряда, въ чемъ и вы-
 дается настоящее свидѣтельство съ надлежащею подписью и съ прило-
 женіемъ печати корпуса. г. Москва «Сентября 11» дня 1912 года.

Къ сему свидѣтельству индивидуальнаго дополненіемъ сдѣланы удостове-
 ренія по А. 2815 на фотографическомъ картонѣ.

Директоръ корпуса,

генералъ майоръ В. М. Юрковъ

У сего печать

Инспекторъ классовъ корпуса,
 полковникъ

Урвановъ

Секретарь корпуса

надворный советникъ

Алексеевъ

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР

Москва, Б-5, 2-я Бауманская, 3

Тел. Е 1-20-70

4 июля 1964 г.

Исх. № К-228

Экз. №

Гр-ну Кухаркину Василию Анисимовичу.

Московская обл., гор.Климовск, Центральная ул., д.24, кв.49.

АРХИВНАЯ СПРАВКА.

Из послужного списка прапорщика 189-го пехотного запасного батальона Кухаркина Василия Анисимовича видно, что он родился в 1890 г. и происходит из крестьян Калужской губернии. Зачислен в списки полка на правах вольноопределяющегося 30-го сентября 1912 г. Выдержал экзамен на чин прапорщика запаса 24-го августа 1913 г. Уволен в запас армии 7-го сентября 1913 г.

16-го августа 1914 г. по мобилизации призван и зачислен на службу в 189-й пехотный запасный батальон.

10-го сентября 1914 г. назначен командиром роты. 9-го октября 1914 г. отправлен со своей ротой в действующую армию.

В приказах по 102-му пехотному Вятскому полку:

от 9-го января 1915 г. за № 9, § 2, значится прапорщик Кухаркин, участвовавший в боях с 21-го октября по 15-е декабря 1914 года;

от 29-го мая 1915 г. за № 148, § 3, значится прапорщик Кухаркин, назначенный младшим офицером нестроевой роты;

от 15-го января 1916 г. за № 15, § 2, значится прапорщик Кухаркин, произведенный в подпоручики;

от 26 октября 1916 г. за № 300, § 6, значится подпоручик Кухаркин, вступивший во временное командование нестроевой ротой;

от 27-го апреля 1917 г. за № 117, §§ 3 и 4, значится подпоручик Кухаркин, прибывший по выздоровлению из лечебного заведения и назначенный временно исполняющим должность начальника обоза 2-го разряда;

от 22-го мая 1917 г. за № 142, § 6, значится подпоручик Кухаркин, отправленный в Черновицкий распределительный пункт для специального лечения.

В списках чинов 2-го армейского корпуса представленных к наградам и награжденных за отличия в боях:

от 29-го мая 1915 г. значится прапорщик 102 пехотного Вятского полка Кухаркин, представленный к награждению орденом "Св. Анны" 3-й ст. с мечами и бантом, за отличие в боях в марте-мае 1915 г.;

от 17-го октября 1916 г. значится подпоручик 102-го пехотного Вятского полка Кухаркин, представленный к награждению орденом "Св. Станислава" 2-й ст.;

см. на об.

от 20-го февраля 1917 г. значится подпоручик 102-го пехотного Вятского полка, награжденный орденом "Св. Станислава" 3-й ст. с мечами и бантом.

Основание: п/сп.129-288;

Ф.2716, оп. I, д.188, л.19; д.184, л.51;
д.143, л.70; д.150, л.114; д.160, л.115;
д.161, л.42;
Ф.2183, оп.1, д.602; д.699, л.137;
Ф.2356, оп.1, д.361, л.1874.

Зав. архивохранилищем ЦГВИА СССР - *Хетагуров* /Хетагурова/

Исполнитель

Калинин

/Калинин/